

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

ОСНОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ИСТОЧНИКОМ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

А. Б. Елизаров – преподаватель кафедры гражданского права Омского юридического института

Современное демократическое общество предполагает справедливое отношение каждого члена общества по отношению к другим и содержит внутри собственных отношений обязательное условие о соответствии деяния и воздаяния.

Иными словами, взаимоотношения субъектов права определяются реальной значимостью наличия их прав и обязанностей, деянием и воздаянием, трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием. Совершенно очевидно, что при наличии несоответствия в подобных соотношениях возникает такая нравственно-правовая категория, как несправедливость.

Общеизвестно, что несправедливость влечет за собой необходимость разрешения спора, в том числе и вне рамок правового поля. Однако этот предмет исследования относится к компетенции специалистов в области криминологии.

По нашему мнению, особо следует отметить несправедливость, закрепленную в законе, к числу которых, на наш взгляд, относится и Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Попробуем ее определить в случае, когда одна из сторон указывает на наличие таковой и требует при этом судебной защиты, ссылаясь на действующее гражданское законодательство. Речь пойдет о владельцах источников повышенной опасности, в результате использования которых причинен вред, и особенностях ответственности.

Согласно ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основной задачей гражданского судопроизводства является правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, что, по нашему мнению, предполагает справедливое разрешение дел.

На основании ст. 12 ГК РФ способами защиты гражданских прав могут быть возмещение убытков, компенсация морального вреда. В силу положений ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Из этого следует, что по общему правилу основанием для возмещения вреда служит наличие вины в действиях причинителя вреда.

Как известно, вина есть психическое отношение субъекта гражданских правоотношений к совершенному им деянию (действию или бездействию). Между тем согласно ст. 1079 ГК РФ юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т. п.; осуществление строительной и иной, связанной с ней деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

Иного определения понятия источника повышенной опасности действующее законодательство не содержит. Можно лишь с уверенностью утверждать, что тот или иной объект относится к числу источников повышенной опасности, если он удовлетворяет одновременно двум критериям: во-первых, это его вредоносность, то есть способность причинять вред; во-вторых, это отсутствие полного контроля человека за «поведением» объекта.

Вред считается причиненным источником повышенной опасности, если он стал результатом дей-

ствия источника повышенной опасности, проявления его вредоносных свойств. В противном случае вред возмещается на общих основаниях (например, пассажир, открывая дверцу стоящего автомобиля, причиняет телесные повреждения проходящему мимо гражданину). Вред может быть причинен источником повышенной опасности не только в результате целенаправленного его использования (например, при управлении автомобилем водителем), но и при самопроизвольном проявлении его вредоносных свойств (например, самопроизвольном движении автомобиля, стоящего на склоне).

По смыслу вышеуказанной нормы ответственность по возмещению вреда, причиненного при использовании источника повышенной опасности, возникает при отсутствии вины ее владельца.

Понятие владельца источника повышенной опасности содержится в п. 2 ч. 1 ст. 1079 ГК РФ. Владелец источника повышенной опасности может быть освобожден судом от ответственности полностью или частично также по основаниям, предусмотренным пп. 2 и 3 ст. 1083 ГК РФ.

Согласно ст. 1083 ГК РФ вред, возникший вследствие умысла потерпевшего, возмещению не подлежит. Если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда размер возмещения должен быть уменьшен.

При грубой неосторожности потерпевшего и отсутствии вины причинителя вреда в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины, размер возмещения должен быть уменьшен или в возмещении вреда может быть отказано, если законом не предусмотрено иное. При причинении вреда жизни или здоровью гражданина отказ в возмещении вреда не допускается. Именно эта норма вызывает нарекания граждан.

Аналогичные разъяснения содержатся в п. 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина».

При разрешении спора о возмещении вреда жизни или здоровью, причиненного вследствие умысла потерпевшего, судам следует учитывать, что согласно п. 1 ст. 1083 ГК РФ такой вред возмещению не подлежит.

Виновные действия потерпевшего, при доказанности его грубой неосторожности и причинной связи между такими действиями и возникновением или увеличением вреда, являются основанием для уменьшения размера возмещения вреда. При этом уменьшение размера возмещения вреда ставится в зависимость от степени вины потерпевшего. Если при причинении вреда жизни или здоровью гражданина име-

ла место грубая неосторожность потерпевшего и отсутствовала вина причинителя вреда, когда его ответственность наступает независимо от вины, размер возмещения вреда должен быть уменьшен судом, но полностью отказ в возмещении вреда в этом случае не допускается (п. 2 ст. 1083 ГК РФ).

Вина потерпевшего не влияет на размер взыскиваемых с причинителя вреда расходов, связанных с возмещением дополнительных затрат: утраченный потерпевшим заработок (доход), а также дополнительно понесенные расходы, вызванные повреждением здоровья, в том числе расходы на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии, если установлено, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и не имеет права на их бесплатное получение (п. 1 ст. 1085 ГК РФ), при возмещении вреда в связи со смертью кормильца (ст. 1089 ГК РФ), а также при компенсации расходов на погребение (ст. 1094 ГК РФ).

Анализ действующего законодательства позволяет сделать однозначный вывод о том, что владелец источника повышенной опасности в любом случае обязан возместить причиненный вред при отсутствии какой-либо вины со своей стороны. Если мы говорим о лице, управляющем транспортным средством, то ситуация представляется просто абсурдной. Водитель не нарушал Правил дорожного движения. В его действиях отсутствует состав административного правонарушения и тем более преступления. Однако он в случае дорожно-транспортного происшествия автоматически приобретает статус ответчика по гражданскому делу по иску потерпевшего о возмещении вреда. Это происходит и в том случае, когда пострадавший сам совершил виновные действия, приведшие к возникновению ДТП, например, когда он перебегал проезжую часть на запрещающий сигнал светофора, а водитель не имел технической возможности избежать наезда. То есть виноват один, а причиненный при этом вред возмещает другой.

Полагаем, что названные нормы действующего законодательства противоречат положениям Общей части ГК РФ, в соответствии со ст. 1 которого гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений. На наш взгляд, очевидно, что невиновное лицо не должно нести ответственность за вину другого лица.

Несомненно, в данном случае провозглашенный принцип равенства субъектов гражданских правоотношений и, следовательно, принцип справедливости нарушается положениями ст. 1079, 1083 Особенной части ГК РФ. В связи с этим необходимо внести соответствующие изменения в указанные нормы с тем, чтобы владелец источника повышенной опасности нес ответственность на общих основаниях при наличии собственной вины в причинении вреда третьим лицам.